Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Подготовка восстания и подрывные партии
7 августа 1920

Umanità Nova, год 1-й, №138

ru.anarchistlibraries.net

Подготовка восстания и подрывные партии

Эррико Малатеста

7 августа 1920

Любопытно – или, скорее, симптоматично, – что, хотя мы непрестанно проповедуем необходимость готовиться, не только психологически, но и *технически*, чтобы суметь совершить то победоносное восстание, без которого невозможно свергнуть буржуазный режим и начать революцию, любопытно, что всегда находятся среди социалистов (диктаторских коммунистов), казалось бы наиболее расположенных к вооружённому действию, те, кто обвиняет нас в желании восставать вот так, спустя рукава, разрозненно, без общего согласия и без действенной подготовки.

Это предлог, чтобы сорвать любую нашу попытку сближения, чтобы избежать любого обязывающего соглашения с нами?

Можно было бы так думать, когда видишь тех, кто к заботам о восстании примешивает интерес к… административным выборам, или тех, кто, говоря, что хочет экспроприировать буржуазию и установить коммунизм завтра же,

приглашает затем рабочих подчиняться правительственным декретам о страховании по инвалидности и старости.

Но есть, несомненно, и такие, чьей революционной воле можно верить, и среди них, по-видимому, Андреа Вильонго, который теперь полемизирует с нами по поводу уроков, какие можно извлечь из событий в Анконе. Но тогда почему же он берётся искажать и фальсифицировать нашу мысль?

Он поехал в Анкону… и мало понял то, что произошло. Восстание в Анконе не стало тем, чем могло бы стать, из-за внезапности, недостаточной или едва начавшейся подготовки, случайного отсутствия некоторых людей, пользующихся большим доверием среди масс и лучше сумевших бы связать и использовать доступные пролетарские силы, – но вовсе не потому, что анархисты «отказались присоединиться к созданию Комитета агитации и революционной подготовки». *Комитет*, к которому отказались присоединиться анархисты, не должен был быть *Комитетом восстания*, а комиссией, которая предполагала пойти к префекту и начать переговоры с властями.

Точно так же Вильонго ничего не понял в публичном выступлении, которую провел Малатеста в Турине, и которую он софистически пытается представить в противоречии с *Симпличио*. Противоречие ничего бы не значило, поскольку *Umanità Nova* – свободная арена для выражения любого разнообразия анархической мысли; но дело в том, что между тем, что написал *Симпличио*, и тем, что Малатеста сказал в Турине, – полное согласие.

Может быть, Малатеста плохо выразился?

Возможно, хотя вообще признано, что Малатеста пишет без изящества и говорит без красноречия, но всегда выражает свою мысль понятно для всех и не допускающим двусмысленностей образом.

Когда Малатеста говорил в Турине, что революцию в Италии можно будет сделать, только полагаясь на массы, поддерживая их, оставляя их свободными и так далее, речь шла не о подготовке восстания: о некоторых вещах лучше меньше говорить на выступлениях и в газетах и больше делать. Речь шла, напротив, о взятии в свои руки богатства в день победы и о реорганизации производства и общественной жизни вообще. Это было, словом, прямое действие в среде масс, использование всех способностей, всех инициатив, свободная реорганизация, осуществляемая под давлением потребностей и под толчком пропаганды и примера, – в противоположность диктатуре, которая, по мнению анархистов, не могла бы сделать ничего иного, как организовать полицию и задушить революцию.

Восстание – это другое дело. Разумеется, его делают массы, но массы не могут подготовить его технически. Нужны люди, группы, партии, связанные свободными договорами, обязанные хранить тайну, снабжённые необходимыми средствами, которые могут создать ту сеть быстрой коммуникации, необходимую для того, чтобы своевременно знать о всех событиях, способных вызвать народное движение, и для его быстрого распространения.

И когда мы говорим, что революционная организация должна быть специфической организацией, созданной вне официальных партий, то это потому, что у этих последних есть другие задачи, исключающие тайну, необходимую для нелегальных дел; но прежде всего потому, что мы не доверяем революционной воле близких нам партий в том виде, в каком они сегодня существуют.

Вильонго же очень доверяет своей партии. «Мы предварительно полагаем», – говорит он, – «что только Коммунистическая партия сможет осуществить техническую подготовку пролетариата к победоносному восстанию».

Но существует ли коммунистическая партия в Италии? Пока итальянские коммунисты остаются в одной партии с Турати, Тревесом и другими Модильяни, пока они связаны дисциплиной Итальянской социалистической партии, они могут представлять течение, надежду, но они не являются самостоятельной партией, на чьи намерения можно было бы полагаться.

И поэтому мы требуем, чтобы те, кто хочет действовать, объединялись и действовали вне и поверх партий.

Эррико Малатеста.